

А тем временем Нишино потерял своё место в классе.

Как бы ему провести обеденную перемену, он шел, думая об этом, и ноги привели его на крышу. Крышу здания 2-В. С недавних пор он посещал это место всё чаще и чаще. По привычке он залез на вершину водонапорной башни и прилёг.

Благодаря удаче, погода благоприятствовала послеобеденному сну.

— Хорошая погодка...

Спустя несколько минут он уже начал дремать.

Но прежде чем полностью погрузится в сон, он услышал голос.

— Не слишком ли ты борзеешь с недавних пор?

— Э...

Голос доносился прямо снизу.

Поскольку в голосе присутствовала злость, Нишино тут же распахнул глаза. На секунду он даже подумал, что это адресовано ему, но по следующим словам понял, обращаются к кому-то другому.

— В-овсе нет...

Он, лежа, выглянул с края водонапорной башни и увидел несколько знакомых лиц. Все они его одноклассницы. Одна в панике прижималась к башне, а другие зажимали её.

И по какой-то причине, они окружали паникующую Мацуру-сан.

— Считаешь Такеючи-куна своим парнем, да? Ты кем себя возомнила?

— Думаешь, раз прикинулась тихоней, ничего не будет?

— Как же ты раздражаешь.

— Меня тоже наверное?

Ученицы из верхней половины школьной касты окружили Мацуру-сан и критиковали её.

Всё просто. С недавних пор эта девушка слишком фамильярничает с Такеючи-куном. Во главе группа стояла ученица, с которой Нишино почти не говорил. Она была в итальянском ресторане вместе с Шимидзу, Такеючи-куном и Розой на позапрошлой неделе.

— Я тоже хотела в путешествие с Рисой-чан.

— Да-да, я тоже хотела поехать.

— Это же воспоминания на всю жизнь. На выпускном тоже будет что рассказать.

— Точно. Хорошая получится история.

Её зовут Риса-чан.

В старшей школе Цунама она уступает по красоте и репутации только Розе. Всё, чем она так гордилась, было украдено Розой. В последние пару месяцев её влияние в школе упало, и она стала номером два.

— Верно, я тоже хотела поехать с девочками, — опечалено произнесла Риса-чан, повернувшись к остальным.

Её окружали подружки, которые любым способом желали попасть в путешествие с Такеючи-куном. Однако число участвующих ограничено. Риса-чан ответила таким образом, чтобы учесть это.

Мацура-сан робко попыталась возразить в ответ:

— Н-но, умм, Шимидзу-сан же тоже едет... — попыталась перенаправить их гнев она, собрав всю смелость.

Всё из-за её гордости. Она любит отражением в зеркале после душа каждый вечер не просто так. Так она убеждается, что не уступает лицом и телом тем, кто на вершине школьной касты.

Вместе с этим она использует нижнюю часть касты для своей опоры.

Но в этот раз этого не достаточно.

— Хаа? Не сравнивай Шимидзу с собой.

— Не, ну вы слышали?

— Ни стыда, ни совести.

— Сравниваешь себя со старостой. Не слишком ли это?

Группа Рисы-чан начала яростное наступление.

Критика лилась рекой.

— Эээ, умм, н-но...

Мацура-сан стояла с выражением, говорившем, что она больше не выдержит.

Представитель группы, Риса-чан, вышла вперед.

— Ты всерьёз сравниваешь себя со старостой? Шимидзу постоянно старается, поэтому даже мы себе не позволяем такого. Она это заслужила. Но ты ни для кого ничего не делаешь, думаешь только о себе, и когда произошло такое чудо, естественно мы не можем позволить этого.

Заявление Рисы-чан вполне обосновано.

— Если бы не то дело с Нишино, ты бы сейчас не была с Такеючи-куном, верно?

Если смотреть на окружающих, то их выражения говорили «Риса-чан удивительная», «Риса-чан крутая».

— Слушайте, а если она не сможет поехать, билет же освободится?

— А, точно.

— Возможно.

— Тогда же можно будет вызваться вместо неё?

— Ну тогда на этом и порешили.

Девушки перед Мацурой-сан воспряли духом под присмотром Рисы-чан.

Разговор близился к кульминации.

Как вдруг, одна из них пробормотала:

— Если она случайно получит травму, то ведь не сможет поехать? — мрачно произнесла она, опустив взгляд.

Но всё остальное, небольшой рост, милые косички, детское лицо, и немного кругловатые глаза - были очаровательными.

— Эй, Мика, чего это ты вдруг.

— Но теперь, когда ты сказала, и правда.

— Не то чтобы я отказывалась, но...

— Я тоже не откажу.

— Раз приглашает сам Такеючи-кун, то будет жаль, если никто не поедет.

Словно они этого и ждали, и принялись обмениваться мнениями.

Три девушки уже готовы действовать.

Благодаря чему лицо Мацуры-сан побледнело.

Она окружила себя небольшим мирком из низа школьной касты, и правила им до сего момента. В общей картине она внизу касты, но в своём мирке на вершине, что позволило ей комфортно проводить школьную жизнь.

Следовательно, при первом допросе верхней половиной касты, она испытала больше агрессии и стресса, чем предполагала.

Всю жизнь избегая вершины школьной касты, Мацура-сан не знала что ей противопоставить. Из-за этого не прошло много времени, прежде чем она запаниковала. Подумать только, что они даже навредят ей - это было вне всяких её ожиданий.

— Но так поступать - плохо?

— Что будем делать? Я не хочу, чтобы Такеючи-кун узнал.

— Точно, он в этом плане очень строг.

— Но это в нём тоже круто.

— Полностью согласна.

Итак, что же делать. Обеспокоенности последователей Рисы-чан не было конца.

И в ответ на всеобщий зов, заговорила представительница этого круга:

— Семпай научила меня кое-чему, в таких ситуациях можно выдернуть ноготь с ноги. Боль долгая и постоянная, с ней тяжело двигаться и теряешь желание ходить в школу. Еще это не бросается в глаза, можно сказать что поранила ногу.

— Но это же гнусно.

— Если не решимся, то она поедет.

— Не слишком ли перегибает твоя семпай?

— Она так раздражает, может так ей и надо?

— Точно.

— Кстати, семпай сейчас заместитель президента школьного совета.

— Не может быть! Серьёзно? Риса, ты не шутишь?

— Э? Та почетная ученица?

— Заместитель же похожа леди? У неё еще шелковистые черные волосы.

— Кажется она популярна даже среди парней второго года.

— Уаа, такое чувство, что узнало то, чего не следует знать.

— Хоть она и сказала, что тогда вышла наполовину случайность, но она довольно тёмный человек. Сама её не совсем понимаю. Похоже еще был вовлечен её парень. А, никому ни слова, ок?

— Э? Неужели президент школьного совета?

— А разве он не встерчается с секретарем?

— Не может быть! Я слышала, что с заместителем!

— Тогда можно и попробовать...

Группа Рисы-чан разожглась от внезапного любовного разговора. Им нравятся подобные слухи, и, казалось, они готовы вести их вечно. Пошумев какое-то время, они вновь сосредоточили внимание на Мацуре-сан.

— Будет немного больно, но ты же потерпишь? — обратилась Риса-чан к Мацуре-сан.

Её тон ничем не отличался от обычного, она говорила так с друзьями в классе. Но сейчас её взгляд блуждал между лицом Мацур-сан и её ногами.

— ...

Тут, она шагнула по направлению к Мацуре-сан.

Другая сторона тут же впала в панику и принялась извиняться:

— П-прекратите, простите, простите...

— Скоро всё кончится. От сопротивления будет только больнее.

Остальные наслаждались зрелищем с ухмылкой.

Им очень нравилось.

— Я-я откажусь от поездки, откажусь. Так что, п-пожалуйста, простите.

— Не слишком ли поздно для обещаний? Мы ведь тебя предупреждали.

— В-в-в это раз я его точно сдержу! Пожалуйста!

— Как я могу доверять той, кто уже нарушал обещания.

В словах Рисы-чан не было жалости.

Колени Мацуре-сан начали дрожать от страха, как будто её приговорили к смерти. Подумать только, что её ровесницы зайдут так далеко. Они и правда предупреждали её, но та не задумываясь нарушила обещание.

Мацура-сан недооценила группу Рисы-чан.

Она повела себя надменно.

Случись что, Такеючи-кун обязательно защитит меня. С недавних пор он был ко мне очень добр, так может хочет встречаться? С такими фантазиями она каталась по кровати каждый вечер.

Однако реальность сурова. Мацура-сан для Такеючи-куна ничто иное, как инструмент мести Нишино. На самом деле посланное вчера вечером сообщение до сих пор не получило ответа. Это походило на оповещение о конце её надобности.

В результате сейчас её ноготь под угрозой.

— Прошу, я же извиняюсь!

В уголках её глаз собрались слёзы. Мацура-сан в отчаянии.

Но запугивающей стороне не нужны слова.

— Иди сюда.

— Н-нет!

Риса-чан потянулась и схватила Мацуре-сан за руку.

Она повалит её, сядет верхом и немного накажет - такой сценарий крутился в голове группы Рисы-чан. Остальные не верили, что Риса действительно вырвет ей ноготь.

Всё это обговорено заранее. О наказании Мацуры-сан решила верхняя половина касты. Не поступи они так, и единство девочек в классе бы рухнуло.

Каждая пыталась бы монополизировать икемена.

Что до немногих друзей Мацуры-сан, верхняя половина касты предупредила их после классного часа, чтобы те перестали общаться с ней. Эту задачу поручили другой группе.

Получившая предупреждение сторона тоже считает, что Мацуру-сан в последнее время заносит. Все согласились, что Мацура-сан виновата сама.

По крайней мере женская половина.

Но кое-кто здесь не способен читать атмосферу.

— ...

Нишино.

Он наблюдал за спектаклем в плохом настроении и ломал голову. Его шокировало давление одноклассниц на девушку, которая ему по вкусу.

Коротко вдохнув, он собрал волю в кулак.

В последнее время он постоянно проигрывал Розе, так что постарается не облажаться в этот раз.

— Вам не стыдно? — прозвучал обычный голос фуцумена, фуцуго (фуцумен+голос).

От этого голоса все вздрогнули.

Они удивились голосу парня.

— Э?! К-кто здесь?!

Первой заметила фуцумена Риса-чан. Проследовав взглядом в направлении голоса, она увидела смотрящего вниз Нишино.

— Э, о-о-откуда здесь Нишино...

Остальные ученицы тоже подпрыгнули, увидев его. Они замерли, снова увидели призрака на кладбище. Как будто их застукали за преступлением. Под взглядом постороннего девушки тут же ощутили вину.

— Я не планирую влезать в ваш конфликт. Ссорится - вполне себе естественно.

Он шагнул с башни вниз.

Высота составляет метра четыре, что равно падению со второго школьного этажа.

Обычно спина и ноги такого не выдерживают и ломаются. Однако он показушно приземлился без единого звука, с руками в карманах.

Для него самого - это вершина крутизны.

И не останавливаясь на этом, он начал свои причитания:

— Однако зажимать одноклассницу числом не слишком то хорошо. Раз вы соперничаете за одну вещь, то не больше ли удовольствия это принесет, если заработаете собственными силами?

— Что? Почему Нишино на крыше?

— Как будто сама не понимаешь. Он сбежал, потеряв место в классе.

— Серьёзно?! Это же просто смешно!

— А он вообще способен заботиться о других?

— Точно.

Но недоумение продолжалось лишь секунду.

Как только они поняли, что оппонент находится на дне школьной касты, девушки вернулись к обычному тону. Нишино просто очередной, ни на что не годный фуцумен.

— Да, я пришел сюда, потеряв место в классе... — честно ответил честный Нишино.

Однако дух его не падет там, где падут другие.

— Ну так уйди в другое место?

— Я первый пришел. Если мешаю, то уходите вам, — безразлично ответил Нишино на вопрос Рисы-чан.

Услышавшие это ощутили раздражение.

— Хаа? Это еще что? Как же ты раздражаешь.

Не проигрывая одной старосте, Риса-чан так и пыщет энергией.

Её тон стал более жестким, и она быстро злилась.

— Смотрите, у Нишино кажется зуба нет?

— А, и правда!

— Даже двух! Вверху и внизу!

— Неужели у него нет денег на импланты?

— Уааа, ну и жуть! Побыстрее бы отсюда уйти.

Все присутствующие находились в верхней половине касты.

Только найдя слабость оппонента, они тут же безжалостно вцепились в неё.

Однако такие пустяке не навредят разуму Нишино.

— ... Теперь, когда вы упомянули, и правда.

Скорее он и сам забыл. Пошевелив языком во рту, он нащупал два отсутствующих зубы. Молочные зубы, о которых не стоит волноваться.

— Придется навеститься к стоматологу... — внезапно определился он с планами после школы.

С недавних пор он начал заботиться о зубах, отсюда и проблема.

Нишино никогда не был у стоматолога. Большинство семей отправляет детей к стоматологу даже без кариеса, просто чтобы проверить состояние зубов. Это делается как в школе, так и вне её.

Однако из-за проблем дома его исключали из школьных проверок, и он не был на приеме даже раза.

С момента ухода из дома он уже сбился со счёту, сколько испытал операций, но ни разу не был у стоматолога. Разумеется, о семейном терапевте не может быть и речи. Благодаря этому его зубу в ужасном состоянии. Ему необходимо пользоваться зубочистками и зубной нитью ежедневно, чтобы не воняло изо рта.

Ну и что же делать?

Думай, Нишино, думай.

Подумав какое-то время, он вернул внимание на девушек перед ним.

— Знаете каких-нибудь хороших стоматологов поблизости?

— Хаа? Ты чего несешь? — естественно, сорвалась Риса-чан.

Меня то ты зачем спрашиваешь.

— На самом деле я ни разу не был у стоматолога.

— Мне то зачем это знать!

Одноклассник фуцумен Нишино ни разу не посещал стоматолога.

Риса-чан обрела бесполезный кусок информации.

— Я слышал, стоматологи в Токио пятьдесят на пятьдесят.

— Поэтому и говорю, мне то зачем знать! Смотришь на меня свысока?! Эй?!

— Конечно нет? Постоянные зубы важны. Я хочу заботиться о них.

— ...

Судя по его лицу, разговор довольно серьёзный.

Из-за того, что это его первый опыт, ему нужно быть осторожным. Даже при одинаковом лечении, в зависимости от клиники результат может здорово отличаться – это он почерпнул из СМИ. Поэтому Нишино и старается найти хорошего врача.

Его искренние мысли передались окружающим.

Группа Рисы-чан заговорила:

— Если так подумать, а папа Рисы-чан ведь стоматолог?

— Точно, я тоже вроде слышала.

— Э? Серьёзно? Круто!

— Правда?!

— На самом деле у меня тоже кариес...

— Частный стоматолог? Должно быть ты богата!

Окружающие клюнули на эту тему.

В мгновение ока они начали выдавать личную информацию Рисы-чан.

— С-стойте, чего это вы вдруг?!

И таким образом, Нишино не стал исключением.

Он наблюдал за Рисой-чан с восхищением и почему-то кивнул.

— Ясно.

— А тебя вообще не спрашивали, Нишино!

— Ты уверена в навыках своего папы?

Из-за природы своей работы, он переспросил для подтверждения.

В ответ на это девушка заголосила в несвойственной ей манере.

— Эй, Нишино, на драку нарываешься? Недооцениваешь моего папу? Может он и выглядит отвратительно, но о нём пишут даже местные газеты!

— Даже как?

— Да! От его уколов и буров ничуть не больно! Его пломбы никогда не вылетают! Я... я тоже хочу в будущем стать стоматологом как он!

— Хоо, впечатляет.

— ...

Она вдруг покраснела от этого серьёзного разговора.

Похоже папина дочка.

Её окружение тоже не могло промолчать от удивления.

— Раз так, то обязательно запишусь на прием.

— Х-хаа?! Ты чего несешь! Совсем того?

— Стоматология Кондо, или возможно клиника Кондо?

Кондо - фамилия Рисы-чан.

Когда эти слова достигли её, она вздрогнула от страха.

— О-откуда ты знаешь?!

— По крайней мере я помню имена одноклассников.

— Н-но я даже не разговаривала с тобой!

— Общались мы, или нет - не важно.

— Уаа, как же отвратительно!

Хоть шансы того, что фуцумен станет друзьями с одноклассниками катастрофически низки, по какой-то причине он идеально помнил их имена. Никакой дискриминации мальчиков или девочек, помимо фамилий он даже знал, как они пишатся с помощью кандзи. Если спокойно подумать об этом, то это действительно отвратительно.

Это результат обновленного Нишино, познавшего ценность юности.

— Если можно, то хотелось бы записаться на сегодня в шесть вечера...

— Ты вообще слушаешь! Я тебе не стойка регистрации!

— Нельзя?

— Разумеется, нельзя! Нужно позвонить и уточнить!

Ход разговора находился полностью в руках Нишино.

Как только Нишино получил бразды в свои руки, то победил. Он естественный враг группы риаджу, которые умеют читать атмосферу.

— Тогда, прости, но можешь продиктовать номер?

— Ага, щас! П-приёмов в тот же день не бывает!

— Вот значит как? А вы довольно популярны.

— ...

Она уже кипела.

Риса-чан очаровательная девушка, полная энергии, но такого раньше не случалось. Из-за того, что может всплыть её отцовский комплекс, она больше не могла издеваться над Мацурой-сан. Пока что она решила сдаться.

— Ну серьёзно, и чего я вообще говорю с этим болваном! — с криками развернулась она.

Риса-чан быстрым шагом направилась к лестнице.

— А, Риса-чан, стой!

— Риса-чан! Можешь меня тоже познакомить со своим папой!

— Ты что, всерьёз собралась?

— Эй, мы просто оставим его?

Оживленная группа так и покинула крышу.

Со скрипом закрылась металлическая дверь, и они исчезли из виду. Разговоры тоже становились постепенно тише, пока вовсе не стихли. Похоже и правда ушли.

Остались только Нишино и Мацура-сан.

В один миг крыша погрузилась в неловкое молчание.

— Умм, Нишино-кун...

Мацура-сан первой нарушила тишину, чтобы получить контроль над ходом разговора.

— Что?

— У меня просьба...

— Просьба?

— То, что я была здесь с тобой, можешь никому не рассказывать?

— О чем ты? Не понимаю.

— Если это дойдет до Такеючи-куна, он может не так понять. И точно не хочу чтобы он слышал о том, что мне помог Нишино-кун.

— ...

Мацура-сан, как всегда, думает лишь о себе.

Естественно, Нишино не знал что ответить.

— Хорошо?.. Можешь пообещать?

Но Мацура-сан продолжила, не беспокоясь о его удивлении.

Ей главное выразить своё желание.

К тому же в этот критический момент она начала строить глазки, которые практикует каждый вечер в своей комнате. Обычно она бы не стала использовать их на ком-то вроде Нишино. Она делала это через силу, но по лицу этого не скажешь.

Этот взгляд противоположного пола фуцумен испытывал уже много раз.

— Ага, хорошо.

Будь это он пару лет назад, то наверное даже и не заметил.

Но нынешний он понял без труда.

В этой улыбке виднелось раздутое эго. В этом взгляде преобладало именно оно. Бесчестье было слишком велико, чтобы скрыть его за улыбкой.

Это длилось всего миг, но по улыбке он с точностью понял, какова она на самом деле. «Что ж, похоже моя первая любовь был ошибочной», подумал он. Эта девушка не подходит Нишино.

— Правда? Спасибо!

— Нет, что ты.

— Ненавижу, когда неправильно понимают. Ладно, я пошла! — убежала Мацура-сан с ухмылкой на лице.

Фуцумен молча провожал её взглядом, одолеваемый глубокими эмоциями.

Мацура-сан покинула крышу таким же образом как группа Рисы-чан. И хотя она старалась поддерживать девичью изящность до самого конца, в этот раз она побежала изо всех сил. Похоже ей и правда ненавистна одна мысль о том, чтобы их застучали вместе.

Проводив её взглядом, Нишино пробормотал:

— Упрямая...

Его бормотания никто не услышал.

◇□◆□◇

В тот же день, после школы, Нишино столкнулся с огромной проблемой.

— Два билета...

В его правой руке находился билет на выпускное путешествие, полученный от Такеючи-куна. В левой руке билет на самолет по работе, полученный от Маркиза.

Первый эконоом, а второй первого класса.

А еще, по какой-то причине, оба одной авиакомпания на один рейс.

Поскольку Нишино впервые видел билет эконоом-класса, то не мог насмотреться на него, но теперь ломал голову, что же ему делать. Он принял его с похмелья, так что совсем забыл о работе.

— Придется отказаться...

Он с лёгкостью пришел к решению в такой ситуации.

Первым он получил билет от Маркиза.

Поэтому решил отказаться от выпускного путешествия Такеючи-куна.

— Такеючи-кун сейчас должен быть в футбольном клубе...

Недельная поездка за границу с классом. Думая о такой утрате, он искал Такеючи-куна.

Он отправился на стадион.

Пройдя по коридору, спустившись по лестнице и переобувшись, он отправился на улицу. Он нашел свою цель на футбольном поле возле ворот. Момент казался подходящим, так как у них был перерыв.

Икемен наслаждался разговором с друзьями. Рядом с ним стоял икемен номер два, Сузуки-кун. Похоже они в одном клубе. Их дружеские отношения простираются даже за пределы класса.

— Отлично...

Нишино обрадовался своей удаче и направился к двоим. Поскольку все в спортивной форме, его школьная тут же привлекла внимание. Но фуцумена не волновали их взгляды. Он прошелся по полю и подошел к Такеючи-куну.

Благодаря всему этому их не пришлось звать, так как они первыми заметили его.

— Эй, а это не Нишино?

— Э?

Первым подал голос Сузуки-кун.

На что Такеючи-кун перевел взгляд и кивнул.

— Чего это с ним. Ему что-то нужно от меня?

— Кто знает...

Из ниоткуда появился фуцумен, горячая тема обсуждений класса 2-А.

Спустя какое-то время Нишино добрался до них. Принимая во внимание их предыдущие отношения, двое насторожились. Его только что лишили места в классе, а сейчас он идет для мести – по крайней мере так они думали.

Но прогадали.

— Такеючи-кун, есть минутка?

— Чего это ты вдруг?

— Насчет завтрашней поездки. К сожалению, возникли планы. Мне очень жаль, за то что согласился, но думаю вернуть его. Если отмена проблематична, то я покрою расходы.

— А? Ты не летишь?

— Прости.

— Хмм...

Тщательно анализируя поведение Нишино, Такеючи-кун задумался.

У него в голове всплыло множество идей.

Ему наконец стало неловко? И должен быть он наконец-то узнал, что я сделал Мацуру-сан

своей. Раз так получилось, то оправдываться перед всеми за то, что буду один, станет проще, и т.д.

А также...

— Вот, возвращаю билет.

Да что это с ним, и т.п.

— Ага.

Билет переместился из рук Нишино в руки Такеючи-куна.

И тут, заговорил рядом стоящий Сузуки-кун.

— Хмм? Может вместо него смогу поехать я?

Став свидетелем этого, Сузуки-кун злобно ухмыльнулся. То, что Шимидзу участвует в поездке, уже ни для кого не секрет. Поскольку Сузуки-кун влюблён в неё, он не мог упустить такого шанса.

— А-а, ну...

— Такеючи, можно же? Я тоже хочу.

— Билет на завтра, уверен что сможешь? Придется из школы отпроситься.

— Ради поездки со старостой я готов хоть две недели отсутствовать!

— Э? Ты хочешь приударить за Шимидзу?

— А-а что, нельзя?

— Хмм...

Такеючи-кун с подозрением посмотрел на Сузуки.

Если поедет он, то в отличие от Нишино, его план с гаремом скорее всего рухнет. Но он понимал, что тот не станет препятствовать на пути к Розе, его заветной цели.

В таком случае участие Сузуки-куна - не такая уж и плохая идея.

Пусть и ради любви, это всё еще редкая школьная поездка. Это же разгар их юности. Вместо фуцумена, о котором он ничего не знает, лучше поехать с другом икеменом, ведь они знакомы с начала обучения.

— Тогда на.

— Серьёзно?! Как и ожидалось от Такеючи, ты поймешь!

— Но нужно переписать билет на твоё имя, подождешь немного? Должно получится, но если нет, то не обижайся, хорошо?

— Замётано.

После одобрения Такеючи-куна, Сузуки-кун расплылся в улыбке.

Как будто ребёнок заполучил новую игрушку.

— Кстати, только не говори, что у тебя нет паспорта?

— За идиота меня держишь? Есть у меня пара штук.

— Вообще-то он должен быть только один.

— Летом мы семьёй летали на Гавайи, тогда и получил один, — горделиво заявил Сузуки.

Для него это незабываемые воспоминания. Он познакомился с двумя японскими туристками, которым нравились молоденькие мальчики, и в одну ночь у них был групповой секс. К тому же он впервые попробовал пиво. Он как никто другой ждал поездки за границу.

— Гавайи, звучит здорово. Я бы тоже не отказался.

— Ну так поехали? Пригласим кого-нибудь из класса.

— И правда, подумаю потом...

Разговор быстро отстранился от Нишино и завязался между двумя икеменами.

Для фуцумена тут нет места, как и момента, чтобы вставить слово.

— Тогда я пошел.

Слегка поклонившись, фуцумен покинул сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/740232>